КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 36 9-го сентября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Высочайшія награды.

За отлично-усердную службу по духовно-учебному вѣдомству 3 сего іюля Всемилостивѣйше пожалованы: а) орденомъ св. Анны 2 степени ординарный профессоръ Кіевской духовной Академіи Николай *Петровъ*, б) тѣмъ же орденомъ 3 степени: доцентъ кіев. духовной Академіи Маркеллинъ *Олесницкій*, инспекторъ кіевской духовной семинаріи Павелъ *Игнатовичъ*, и учители той же семинаріи, Иванъ *Лашкаревъ* и Павелъ *Преображенскій*, и смотритель Кіево-Софійскаго духовнаго училища Александръ *Корсаковскій;* в) орденомъ св. Станислава 3 степени доцентъ кіевской духовной Академіи Василій *Малининъ*.

Въ 27 день іюня Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3 степени церковный староста при церкви Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ кіевскій почетный гражданинъ Михаилъ *Свиридовъ* *).

---

*) Извѣстный своими многочисленными пожертвованіями для церквей г. Кіева, преимущественно для церкви Кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, Институтской церкви, Братскаго монастыря и Набережно-Николаевской церкви.

Назначенія на службу по духовно-учебному вѣдомству Кіевской епархіи.

По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 1 текущаго августа докладу учебнаго Комитета при св. Синодѣ, окончившій въ семъ году курсъ въ Кіевской духовной Академіи кандидатъ Симеонъ *Трегубовъ* назначенъ смотрителемъ въ Кіево-Подольское духовное училище (съ 15 августа).

По таковому же докладу, утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 августа, назначены на учительскія должности въ духовныя училища окончившіе въ семъ году кандидаты Кіевской духовной Академіи: *Балановскій*—въ черкасское училище по русскому и церковно-славянскому языку, Аристархъ *Саббатовскій* въ тоже училище по латинскому языку и Иларіонъ *Балабушевичъ* въ Кіево-Подольское по латинскому же языку.

Книги, рекомендованныя опредѣленіями Св. Синода въ 1881 году.

А., для духовныхъ семинарій:

1) въ фундаментальныя библіотеки:

1) Исторія христіанской церкви съ временъ апостольскихъ до реформаціи, Джемса Роберстона. Перевод. Ѳ. Матвеева. Москва 1878 г.

2) Доказательства истины хрястіанской вѣры. Переводъ съ 38 изд. Барона Эльснера, С.-Петербургъ.

3) Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка. Церковно-истори-

ческое изслѣдованіе помощн. смотрителя Астраханск. дух. училища Никанора Одинцова.

4) Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Исторія фараоновъ. Бруша. Переводъ дѣйств. ст. сов. Властова. С.-Петербургъ 1880 г.

5) Избранныя сатиры Горація. Д. Начуевскаго. Воронежъ. 1879 г.

2) Какъ руководства и пособія:

1) Святоотеческая христоматія—пособіе къ изученію исторіи христіанской проповѣди. Проподавателя Кіевской дух. Семинаріи, свящ. М. Поторжинскаго. Кіевъ 1877 г.

2) Историческая христоматія—для изученія Русской церковной проповѣди. Его же. Кіевъ 1877 г.

3) Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій въ Россіи. Профессора московской консерваторіи П. Чайковскаго. Москва 1875 г.

4) Обзоръ философскихъ ученій. Преподавателя Виѳанской Семинаріи Мих. Эстроумова. Москва, 1880 г.

5) Учебникъ по словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Инспектора С.-Петербургской прогимназіи Филонова С.-Петербургъ. 1878 г.

6) Учебникъ теоріи словесности. Наставника гимназіи при историко-филолог. институтѣ Кн. Безбородко. Ив. Бѣлоруссова. Изд. 2-е исправл. и дополнен. Кіевъ 1877 г.

7) Учебный курсъ всеобщей исторіи, въ 3-хъ частяхъ. Инспектора моск. дух. Семинаріи А. Цвѣткова. Москва 1876 г.

8) Руководство къ средней исторіи. Преподавателя историко-филолог. института И. Беллярминова. Изд. 2-е дополнен. С.-Петербургъ. 1880 г.

9) Сборникъ статей для переводовъ съ Русск. языка на латинскій. Преподав. 3-й моск. гимназіи Ходобая и Виноградова. Изд. 2-е. Москва 1878—79 гг. 2 части.

10) Курсъ педагогики, методики и дидактики. Преподав. литовск. дух. семин. В. Тихомірова.

Б., Для духовныхъ училищъ.

1) Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія знаковъ препинанія. Е. А. и Д. Тихомировыхъ. Москва. 1878 г.

2) Доска для черченія географ. картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства. Преподав. исторіи и географіи въ V и VI С.-Петербургскихъ гимназій Поддубина. С.-Петербургъ 1880 г.

3) Земля и ея народы, IV тома. Живописная Европа, Азія и Австралія, Африка и Америка. Фридриха Фонъ-Гевальда.

4) Живописная Индія. Индія-Раджей. Людовика Русслѐ. Изданіе картографическаго заведенія Ильина въ С.-Петербургѣ.

5) Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Ч. 1. Изд. 14-е С.-Петербургъ 1880 г. Часть 2. Изд. 9-е 1880 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

30 августа въ **высокоторжественный** день **Тезоименитства Государя Императора** съ ранняго утра весь городъ украсился національными флагами. Въ окнахъ и на украшенныхъ коврами, зеленью и цвѣтами балконахъ многихъ домовъ появились щиты съ вензельнымъ изображеніемъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Около 10 часовъ утра въ Кіево-Софійскомъ соборѣ началась божественная литургія. Богослуженіе совершалъ преосвященный Іоаннъ. Церковь была наполнена молящимися. Въ церковномъ дворѣ также было немало народу, особенно богомольцевъ, которые живописными группами расположились у зимней церкви. Къ 11-ти часамъ отъ воротъ Софійскаго собора до главнаго входа послѣдняго образовалась сплошная двойная стѣна народа: ждали пріѣзда Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, наканунѣ прибывшаго въ Кіевъ. Съ пріѣздомъ Его Высочества начался благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому. На богослуженіи присутствовали высшіе военные чины, начальники отдѣльныхъ частей, гражданскія власти, представители дворянства и городскаго самоуправленія и многочисленная публика. Послѣ окончанія молебна, Его Высочество приложился къ кресту, а затѣмъ предшествуемый двумя архимадритами и протоіереемъ, участвовавшими въ богослуженіи, и сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Іоанномъ, вышелъ изъ церкви и съ обнаженной головой изволилъ пройти до экипажа. Затѣмъ, сѣвъ въ коляску, Его Высочество снялъ фуражку и поклонился епископу Іоанну, который въ это время благословилъ Его Высочество. Въ тотъ-же день, во всѣхъ церквахъ, отслужены были благодарственныя молебствія. Вечеромъ городъ былъ блестяще иллюминованъ. („Кіевлянинъ").

1 сентября **въ день полугодичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича**, по всѣмъ церквамъ г. Кіева совершены были заупокойныя литургіи и панихиды, и въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершена панихида преосвященнымъ Іоанномъ епископомъ чигиринскимъ, а въ Братскомъ монастырѣ преосв. Михаиломъ, епископомъ уманскимъ, ректоромъ Кіевской дух. Академіи.

Юбилей высокопреосвященнѣйшаго Исидора митрополита С.-Петербургскаго.

26 августа исполнилось двадцать пять лѣтъ съ того времени, какъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій возведенъ въ санъ митрополита. О юбилейномъ торжествѣ по этому случаю „Новое Время" сообщаетъ слѣдующія подробности. Юбилейный день начался литургіей; въ 8 часовъ 30 минутъ утра въ домовой церкви митрополита Божественную литургію совершалъ самъ митрополитъ Исидоръ. Послѣ обѣдни было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру. Никакихъ празднествъ по поводу юбилейнаго торжества не предполагалось. Несмотря на это покои митрополита наполнились лицами какъ духовными, такъ и свѣтскими, пожелавшими привѣтствовать маститаго юбиляра. Привѣтствія начались, когда высокопреосвященнѣйшій юбиляръ послѣ богослуженія вступилъ въ свои покои. Въ тотъ же день, утромъ, Его Величество Государь Императоръ изволилъ осчастливить юбиляра слѣдующею телеграммой изъ Петергофа: „Отъ души поздравляю васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего служенія церкви и отечеству въ санѣ митрополита. Дай Богъ, чтобъ оно продлилось еще многіе годы въ полнотѣ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ". Изъ Ораніенбаума Ея Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаилова привѣтствовала его высокопреосвященство слѣдующею телеграммой: „Въ настоящій день двадцатипятилѣтняго служенія вашего въ санѣ митрополита поздравляю васъ и желаю вамъ продолжать на долгіе дни ваше многополезное служеніе церкви и отечеству. Мои дѣти шлютъ вамъ искреннее поздравленіе". Изъ Кіева отъ Ея Высочества Великой Княгини Александры Петровны получена слѣдующая телеграмма: „Съ чувствомъ благоговѣйной преданности приношу вашему высокопреосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ вашего мудраго служенія престолу, церкви и отечеству въ санѣ митрополита; горячо молюсь Всевышнему, да продлитъ Онъ дни вашей жизни на многія премногія лѣта". Митрополиты Кіевскій и Московскій привѣтствовали юбиляра письмами. Адресы поданы отъ Святѣйшаго Синода, духовныхъ академій, семинарій и училищъ, отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Кіево-Печерской лавры, Славянскаго Благотворительнаго общества, главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, общества петербургскихъ единовѣрцевъ и т. д. Петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ, привѣтствуя юбиляра отъ имени города Петербурга, поднесъ ему хлѣбъ-соль на серебрянномъ вызолоченномъ блюдѣ. Отъ четырехъ единовѣрческихъ церквей Петербурга поднесена священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви съ церковными старостами драгоцѣнная икона Николая Чудотворца, отъ Казанскаго собора икона Казанской Божіей Матери, отъ Кіево-Печерской лавры икона (художественной работы Кіевской лавры) Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ первомъ часу дня, высокопреосвященнѣйшаго юбиляра посѣтили министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ Н. П. Игнатьевъ и оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Въ 2 часа по полудни, у митрополита Исидора происходилъ обѣдъ на 17 кувертовъ; присутствовали только духовныя лица.

Заимствуемъ изъ *Церковно-Обществ. Вѣстника* слѣдующій очеркъ жизни и дѣятельности юбиляра.

Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, въ мірѣ Яковъ Никольскій, родился 1 октября 1799 года, въ день Покрова Божіей Матери въ селѣ Никольскомъ, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, гдѣ отецъ его Сергій Ивановъ былъ діакономъ. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, въ 1821 году, Яковъ Никольскій поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ со степенью кандидата, въ 1825 году. Вскорѣ послѣ окончанія курса въ Академіи, на 26 году отъ рожденія, онъ, по желанію своему, 22 августа 1825 года, постригся въ монашество, съ именемъ Исидора, и опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ той же Академіи, а 29 августа рукоположенъ въ іеродіакона; затѣмъ 5 сентября произведенъ въ іеромонаха и 10 сентября назначенъ библіотекаремъ Академіи. Черезъ годъ, 30 октября 1826 года, коммиссіей духовныхъ училищъ удостоенъ степени магистра, Послѣ пятилѣтнихъ плодотворныхъ трудовъ учительства въ С.-Петербургской духовной Академіи іеромонахъ Исидоръ, 24

августа 1829 года, опредѣленъ въ Орловскую духовную семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и въ томъ же году 14 сентября возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря, а 11 ноября присутствующимъ Орловской духовной консисторіи. Въ 1833 году архимандритъ Исидоръ, 21 іюля переведенъ ректоромъ въ Московскую духовную семинарію и опредѣленъ настоятелемъ ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1834 году 11 ноября, по Высочайшему указу, архимандритъ Исидоръ хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи.

Черезъ три года, въ 1837 году, 5 іюня, онъ былъ призванъ къ самостоятельной дѣятельности на каѳедрѣ Полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ 1840 году, 5 іюня, перемѣщенъ на каѳедру Могилевской епархіи, и на слѣдующій годъ, 5 іюня, возведенъ въ санъ архіепископа. Полоцкъ и Могилевъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, были свидѣтелями неутомимой пастырской дѣятельности архіепископа Исидора. При возникшихъ тогда религіозныхъ движеніяхъ между уніатами архипастырь имѣлъ полную возможность изучить и уяснить себѣ прошедшія судьбы западнаго края, онъ крѣпко защищалъ православіе отъ посягательствъ исконныхъ враговъ его и много содѣйствовалъ соединенію съ православною церковію черезъ унію отторгнутыхъ католичествомъ духовныхъ чадъ ея, утверждая православіе, возстановляя древніе обычаи православной церкви, являя въ себѣ высокій примѣръ строго благочестивой, христіанской жизни.

Покоренный, въ 1840—50 годахъ, Закавказскій край требовалъ распространенія въ немъ свѣта истинной Христовой вѣры и вообще устройства края, а потому, по Высочайшей волѣ, дѣятельность архіепископа Исидора была перенесена съ сѣверо-запада на юго-восточную окраину государства. Высочайшимъ указомъ, 12 ноября 1844 года, архіепископъ Могилевскій назначенъ на каѳедру епархіи Карталинской и Кахетинской и возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи. Здѣсь въ продолженіи 13 лѣтъ архипастырь неутомимо трудился по общему управленію церковными дѣлами Закавказскихъ епархій; пастырская попечительность экзарха особенно обращена была на возобновленіе и устройство новыхъ храмовъ въ мѣстахъ разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія. Труды эти ознаменовались благодатными успѣхами просвѣщенія христіанскою вѣрою многихъ пріобрѣтенныхъ чадъ церкви и положили прочное основаніе развитію православія въ краѣ. Труды и заботы экзарха для Закавказья были оцѣнены Монаршимъ благоволеніемъ. Въ 1853 году, 19 апрѣля при Высочайшемъ рескриптѣ, экзарху былъ препровожденъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, а въ 1856 году, 26 августа, возведенъ онъ лично въ санъ митрополита „за ревностные труды по общему управленію церковными дѣлами Закавказскаго края".

По смерти Кіевскаго митрополита Филарета, экзархъ Грузіи призванъ 1 марта 1858 года къ высшему служенію на Кіевскую митрополію, гдѣ онъ пробылъ два года.

Въ 1860 году, 1 іюля, митрополитъ Исидоръ призванъ былъ на каѳедру митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя митрополита Исидора 12 сентября 1875 года, въ день пятидесятилѣтняго служенія его въ священномъ санѣ, причемъ былъ препровожденъ ему архипастырскій посохъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, сказано, что на теперешнюю каѳедру архипастырь призванъ „руководить дѣяніями высшаго правительства Церкви Всероссійской".

Кромѣ трудовъ собственно по епархіальнымъ дѣламъ, высокопреосвященный юбиляръ несъ обязанности въ дѣлѣ цѣлесообразнаго направленія государственныхъ реформъ, клонящихся къ улучшенію разныхъ сторонъ религіозно-нравственной жизни Русскаго народа, касающихся не только быта духовенства, но и всего общества. Именнымъ указомъ, даннымъ 2 августа 1860 года, совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, митрополитъ Исидоръ назначенъ главнымъ попечителемъ Общества и предсѣдателемъ совѣта, а въ 1862 г. 28 іюня предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

Разнообразные, многочисленные и неутомимые труды не отвлекли архипастыря и отъ ученыхъ занятій. Въ 1876 году напечатаны въ первый разъ *Слова и рѣчи синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго*. Въ томъ же 1876 г. издана Св. Синодомъ *Библія или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ*. Къ этому важному дѣлу архипастырь прилагалъ „особые труды", за что Всемилостивѣйше пожалована ему, 27 марта 1877 года, „украшенная

драгоцѣнными каменьями митра, съ водруженнымъ на ней крестомъ, по кіевскому обычаю".

Многообразные труды и заслуги архипастыря по отношенію къ церкви, духовенству и наукѣ побудили русскія и иностранныя академіи, университеты и ученыя общества избрать митрополита Исидора въ почетные и дѣйствительные члены.

Собственноручное письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея митрополита Кіевскаго высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору въ день его 25-лѣтняго юбилея.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырь и Отецъ! Благость Божія сподобила Ваше Высокопреосвященство, паче многихъ іерарховъ, потрудиться въ служеніи церкви Христовой. Исполняется двадцатипятилѣтіе такого служенія въ санѣ первосвятителя церкви всероссійской. Отъ всей души привѣтствую васъ съ столь великимъ и благознаменательнымъ днемъ. Всеусердно молю Верховнаго Пастыреначальника, Господа нашего Іисуса Христа, да продлится Его милость къ Вамъ, обновляющая и укрѣпляющая Ваши силы на дальнѣйшее служеніе святой Христовой церкви, да не доконченное восполнится и устроится Вашею опытностію и глубокою мудростію. Всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство вознести ко Господу Вашу богопріятную и дѣйственную молитву, да низведетъ на меня благодатную силу къ дальнѣйшему участію въ служеніи святой церкви по мѣрѣ силъ. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть на всегда Вашего Высокопреосвященства милостиваго архипастыря и отца, всепокорнѣйшимъ слугою Филоѳеей, митрополитъ Кіевскій".

Новый взглядъ на задачи народной школы.

Новая народная школа, возникшая съ начала шестидесятыхъ годовъ, имѣетъ много безспорныхъ преимуществъ предъ школою старою. Самыя важныя изъ нихъ—мягкость и гуманность въ отношеніяхъ, лучшіе методы и пріемы преподаванія, легкость и доступность обученія, сравнительная широта и разнообразіе предметовъ образованія. И хотя бы эти принципы и качества новой школы переходили иногда въ крайности, неблагопріятныя для образованія, общее ихъ достоинство стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Не смотря однакоже на всѣ эти достоинства, новая народная школа имѣетъ одинъ существенный недостатокъ. Заимствованная въ основныхъ своихъ началахъ отъ школы западной, нѣмецкой и швейцарской, наша новая народная школа несправедливо оставила безъ вниманія требованія русской народной жизни, оторвалась отъ народной почвы, разорвала всякую связь съ старою народною школою. Главнѣйшимъ, наиболѣе осязательнымъ результатомъ этого было ослабленіе религіознаго элемента въ школьномъ обученіи, его отрѣшенность отъ началъ вѣры и церкви, свѣтское направленіе школы въ противоположность направленію старой школы исключительно религіозному и церковному. Чуткое народное чувство понимаетъ этотъ серіозный недостатокъ новой школы и выражаетъ свой протестъ противъ него—несочувствіемъ къ ней, неохотною посылкою дѣтей въ школу, не вниманіемъ къ матеріальнымъ потребностямъ школы, стѣсненіемъ въ снабженіи ея средствами.

Въ литературѣ нашей хотя указывалось иногда на этотъ недостатокъ народной школы, но слабые голоса за усиленіе религіознаго образованія въ ней заглушались силою либеральной прессы, для которой этотъ недостатокъ казался достоинствомъ и для которой ненавистно всякое воспоминаніе о старой народной школѣ. Въ послѣднее время однакоже въ воззрѣніи на народную школу въ этомъ отношеніи происходитъ довольно важный переворотъ, на который нельзя не обратить вниманія. Въ недавнихъ №№ Кіевлянина (184 и 185) мы встрѣтили смѣлую, оригинальную и весьма зрѣлую статью по этому предмету, съ которою и считаемъ нужнымъ ознакомить нашихъ читателей. Статья эта озаглавливается: „Народный взглядъ на задачи народной школы". Авторъ (А. Тарнавскій) констатируетъ фактъ, что новая народная школа не удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ, что крестьяне не охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ школу и причину этого видитъ именно въ свѣтскомъ направленіи этой школы, тогда какъ народъ требуетъ школы строго-религіозной и церковной. Лучшіе учебники грамотности, говоритъ авторъ, сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія: „Родное Слово"—названіе предметовъ съ раздѣленіемъ ихъ на классы, пословицы, поговорки, прибаутки, басенки, сказочки, описанія животныхъ, явленій природы и нравственнаго міра; „Нашъ Другъ"—какъ пишутся письма и пересылаются по почтѣ, какъ составляется счетъ отъ портнаго и лавочника, сколько нужно дать сѣна коровѣ и овса лошади и пр.; „Книга для чтенія Водовозова",—какъ снимается планъ мѣстности, какія бываютъ почвы и подпочвы, какъ можно устроить на лужѣ острова, рѣки, проливы, заливы и пр., какъ живутъ на фабрикахъ, какіе существуютъ металлы, какъ живутъ въ южномъ краю,

есть описанія животныхъ, сказки, пословицы, разсказы и стихотворенія. Не смотря однакоже на доступность для дѣтскаго пониманія, разнообразіе, занимательность и широту содержанія всѣхъ этихъ руководствъ, крестьяне не охотно посылаютъ дѣтей въ школу и дѣти неохотно учатся. Даже воинская повинность и два льготныхъ года для грамотныхъ усилили призывъ въ народныя школы только еврейскихъ, но не крестьянскихъ дѣтей. Напрасны были и бываютъ всякія увѣщанія, упреки въ невѣжествѣ и т. п. Крестьяне на всѣ увѣщанія молчатъ, соглашаются, а дѣтей все-таки не посылаютъ въ школу. Лишь изрѣдка въ свое оправданіе скажутъ: „да нашихъ дѣтей учатъ баснямъ", „да намъ бы хотѣлось, чтобы наши дѣти учились такъ, какъ наши дѣды и прадѣды. Крестьяне, говоритъ авторъ, съ неохотою посылаютъ дѣтей въ школу и смотрятъ на нее какъ на нѣкоторую повинность потому, что видятъ въ современной народной школѣ носительницу и распространительницу не той грамотности, какая имъ, крестьянамъ, любезна и нужна. А любезна и нужна крестьянамъ, по мнѣнію автора, школа старая, въ какой искони со временъ Владиміра святаго и Ярослава учились да и теперь еще во многихъ мѣстахъ учатся люди русскіе по всѣмъ областямъ не Великой только, но и Малой и Бѣлой Россіи,—школа нравственно-религіознаго и церковнаго обученія, въ которой въ день св. Наума, помолившись Богу, отводили мальчика къ дьякону, дьячку или отставному солдату, садили съ указкою за азбуку содержанія исключительно „божественнаго"—религіознаго и отъ азбуки переходили къ часослову, псалтыри и акафистнику,—школа, находясь въ которой, мальчикъ пѣлъ и читалъ въ церкви, читалъ сначала только псаломъ „благословлю Господа на всякое время", затѣмъ шестопсалміе, каѳизмы и часы, затѣмъ удостоивался чести читать апостолъ и въ довершеніе допускался до самостоятельнаго чтенія безъ руководства дьячка, школа,—учась въ которой, мальчикъ дома могъ молиться по книжкѣ, читать утреннія и вечернія молитвы, акафисты предъ воскресными и праздничными днями, молитвы къ св. причащенію во время говѣнія, а въ свободное время, особенно въ великій постъ, житія святыхъ и творенія св. отцевъ, напр., Тихона Задонскаго, и другихъ. Эту старо-русскую народную школу обозвали „дьячковскою", «солдатскою», и никто, говоритъ авторъ,—не заступится за нее, а слѣдовало бы, и заступается за нее такъ. „Только та школа хороша, которая не только выучиваетъ дѣтей, но и сообщаетъ имъ твердые нравственные устои, помогаетъ человѣку приближаться къ извѣстному идеалу и укрѣпляетъ его и въ своемъ сознаніи и въ сознаніи другихъ, которая содѣйствуетъ выработкѣ твердыхъ умственныхъ, нравственныхъ, общественныхъ и государственныхъ воззрѣній. Старо-русская народная школа съ успѣхомъ исполняла такую задачу, и ничѣмъ инымъ, какъ своими учебными предметами. Нашимъ предкамъ, мучимымъ то усобицами, то раззореніями отъ кочевниковъ, то иными нестроеніями, нужно было имѣть много духовныхъ силъ, чтобы вытерпѣть всѣ бѣды и имѣть твердую надежду на лучшую будущность. Такую духовную крѣпость наши предки и черпали въ чтеніи псалмовъ Давида, въ которыхъ онъ то оплакиваетъ свою грѣховность и повѣствуетъ о постигшихъ его наказаніяхъ и гоненіяхъ, то предается свѣтлой надеждѣ въ упованіи на помощь Божію,—въ чтеніи чети-миней съ ихъ повѣствованіями о многоразличныхъ страданіяхъ древнихъ христіанъ, въ чтеніи житій святыхъ русской православной церкви, которые удалились въ пустыни, устрояли жизнь свою по идеаламъ христіанской любви и подвижничества и побѣждали природу и окружающій полудикій народъ. Къ такому чтенію пріучала и понынѣ пріучаетъ старорусская народная школа. Понятно, что тогдашніе грамотѣи, читая псалмы, четьи-минеи и другія душеспасительныя книги, не оставались глухи къ прочитанному, но сообразно съ нимъ создавали свои идеалы и вліяли на ходъ жизни и совершавшіяся событія, въ которыхъ, сказать кстати, духовенство, наиболѣе образованный тогда классъ, всегда играло выдающуюся роль, напр., преподобный Сергій, Вассіанъ, Авраамій Палицынъ и др. Они, воспитанные на учебныхъ предметахъ старо-русской школы, дѣйствовали въ религіозномъ направленіи и на правителей и народъ и возбуждали ихъ къ дѣятельности. Но старорусская народная школа вліяла благотворно не на политическую только и общественную жизнь народа, но и на самый народный характеръ. Нашъ народъ кротокъ, простодушенъ и долготерпѣливъ оттого, что искони воспринималъ и воспринимаетъ тѣ высокія чувства покорности волѣ Божіей, преданности вѣрѣ и снисхожденія къ слабостямъ ближняго, которыми полны житія святыхъ и псалмы Давида,—книги, преимущественно любимыя народомъ. Пріобрѣтенныя чрезъ изученіе и чтеніе религіозныхъ книгъ идеалы можетъ быть и помогли нашему народу вынести съ кро-

тостію и терпѣніемъ такъ много бѣдъ и скорбей въ государственной, общественной, экономической и нравственной жизни. Этой-то древне-русской школы, этой-то первой и основной, религіозной грамотности и желаютъ наши крестьяне, когда проговариваются: „намъ хотѣлось бы, чтобы нашихъ дѣтей учили такъ, какъ учились наши дѣды и прадѣды“. Вотъ что приходилось намъ, продолжаетъ авторъ, слышать отъ крестьянъ: „Нашимъ дѣтямъ нужны не басни, сказки и пѣсни; онѣ и такъ хорошо извѣстны нашимъ дѣтямъ. Выучите нашихъ дѣтей читать молитвы, псалтирь, акаѳисты; выучите нашихъ дѣтей читать въ церкви“. Священники же искренно-преданные дѣлу народнаго образованія, говорили намъ слѣдующее: „обученіе должно быть религіозное, потому что нашъ народъ религіозенъ; серіозное, потому что народъ серіозенъ; пожалуй и церковное, потому что народъ привержена къ церкви и ко всему, что напоминаетъ Божій храмъ“. Думаемъ, что говорящіе такъ правы. Дѣйствительно, ничто такъ не дорого крестьянину, какъ его православная вѣра, Божій храмъ и все относящееся къ нему. За вѣру крестьянинъ вытерпитъ все; на защиту ея пойдетъ не только въ Сербію, но даже дальше, на Божій храмъ онъ готовъ отдать значительную часть состояніи. Понятно, что крестьяне, видя, какъ церковь украшается знаніями ихъ дѣтей, съ охотою посылали бы ихъ въ школу. Такъ они и дѣлаютъ тамъ, гдѣ въ школѣ хорошо преподается церковное пѣніе и гдѣ устроены хоры. На этотъ предметъ уже обращено вниманіе; слѣдуетъ обратить такое же, если не больше вниманіе и на развитіе изученія церковныхъ и религіозныхъ книгъ. Это весьма важно и въ нравственномъ отношеніи. Говорятъ, что народъ грубѣетъ, что крестьянская молодежь становится распущенною, что она не имѣетъ никакихъ нравственныхъ устоевъ. Странное дѣло,—требовать отъ крестьянской молодежи нравственности и добродѣтелей! Какъ хотите, а чтеніе статей о прививкѣ оспы, о счетѣ отъ портнаго, о томъ, сколько нужно дать сѣна коровѣ, о металлахъ и земляхъ, о лѣсномъ промыслѣ, о фабричной жизни, о пѣтушкахъ, козликахъ и пр. и пр.—чтеніе такихъ статей не дастъ много нравственныхъ устоевъ крестьянскому мальчику... Народу нужны не сказки, не научнаго содержанія статьи, а статьи религіозно-нравственнаго содержанія, трогающія душу, волнующія добрымъ примѣромъ сердце. Мы увѣрены, говоритъ авторъ, что еслибы на этотъ предметъ было обращено вниманіе и еслибы принципы новой народной школы—гуманность, мягкость, доступность обученія согласовались съ учебными предметами старо-русской народной школы, то въ скоромъ времени произошелъ бы поворотъ въ средѣ крестьянъ: вмѣсто теперешняго холоднаго отношенія къ школѣ появилось бы горячее сочувствіе и школа стала бы для крестьянъ не дорогою повинностью, а дорогою школою—носительницею любимой и дорогой крестьянамъ религіозно нравственной грамотности, соединяющей міръ жизни съ міромъ церкви... Основою новой народной школы,—заключаетъ авторъ,—должно быть религіозно-нравственное направленіе, а главнымъ предметомъ—религіозно-нравственное чтеніе; цѣль школы должна состоять въ томъ, чтобы сообщить знаніе православной вѣры, ея богослуженія и христіанскихъ обязанностей къ государству, обществу и человѣку. Только исполненіе школою этихъ задачъ можетъ дать крестьянству нравственные устои, а школѣ народную любовь“.

Мы съ удовольствіемъ выписываемъ эти тирады изъ статьи нашей почтенной мѣстной газеты. Въ воззрѣніяхъ автора намъ слышится серіозный и достойный полнаго вниманія поворотъ въ воззрѣніяхъ на дѣло народнаго обученія. Несомнѣнно, что и наши общепринятыэ учебники грамотности Ушинскаго, Водовозова, барона Корфа и др. и самая система народнаго обученія не обращали надлежащаго,—что бы не сказать никакого—вниманія на религіозное начало, какъ на первый и основной предметъ обученія и совершенно порвали связь нашей новой народной школы съ школою старою. Новые учебники и новая система не измѣнили однакоже народныхъ воззрѣній и требованій отъ школы, и вотъ нынѣ эта скроенная по западнымъ образцамъ система должна уступить опыту жизни, требованіямъ народнаго духа, сложившимся на твердыхъ основахъ его тысячелѣтней жизни въ христіанствѣ. Къ сказанному авторомъ о значеніи старо-русской народной школы слѣдуетъ прибавить, что она имѣла не маловажное вліяніе и на умственное развитіе нашего народа. Если, не смотря на недостатокъ образованія, нашъ народъ имѣетъ замѣчательно крѣпкій здравый смыслъ и часто удивляетъ правильностію воззрѣній, меткостію замѣчаній и остроуміемъ, то этимъ онъ обязанъ все той же старорусской народной школѣ, все-той же своей излюбленной религіозной литературѣ, столь богатой глубокими уроками и правилами жизни.

Мы убѣждены, что не только первоначальная, но и средняя школа наша со временемъ обратитъ бо́льшее вниманіе на религіозное образованіе и въ немъ будетъ искать основы не для нравственнаго только, а и для *умственнаго* образованія, такъ какъ знаніе религіозное (въ обширномъ смыслѣ этого слова) есть наиболѣе удобное средство и лучшій матеріалъ для развитія мышленія вообще,—средство и матеріалъ гораздо болѣе совершенный, чѣмъ знанія бытовыя, историческія и естественно-научныя которыми теперь почти исключительно пользуется наша „секуляризованная" свѣтская школа въ дѣлѣ развитія мыслительной силы учащихся, за что и наказывается далеко неудовлетворительнымъ развитіемъ этой силы въ сравненіи съ тѣми заведеніями (разумѣемъ семинаріи), гдѣ матеріаломъ и основою этого развитія является знаніе религіозное... Оставляя однакоже въ сторонѣ широкій вопросъ о философскомъ, образовательномъ значеніи религіознаго знанія для среднихъ учебныхъ заведеній нашихъ, возвратимся къ начальнымъ народнымъ школамъ. Высказанныя воззрѣнія на желательный характеръ народной школы, воззрѣнія, имѣющія, какъ мы думаемъ, существенно измѣнить ея нынѣшнее направленіе, выдвигаютъ значеніе церковно-приходской школы и возвышаютъ дѣятельность духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Если образованіе народа должно быть по преимуществу религіозное и церковное, то органомъ такого образованія скорѣе всего можетъ быть церковно-приходская школа и дѣятелемъ его—духовенство. Опредѣленная постановка школы въ указанномъ религіозно-церковномъ направленіи упрочитъ отношенія въ ней духовенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возложитъ на него болѣе строгія обязанности. Въ виду этого не можемъ не пожелать, чтобы духовенство наше съ особеннымъ усердіемъ относилось къ церковно-приходскимъ школамъ, по своему характеру и теперь наиболѣе отвѣчающимъ народнымъ потребностямъ, Вниманіе къ этому дѣлу, поощряемое и нынѣ значительными пособіями отъ министерства народнаго просвѣщенія, должно быть усугублено. Духовенство очень много можетъ помочь и матеріальному—вообще неудовлетворительному состоянію этихъ школъ, если сознаетъ (и сообразно съ этимъ сознаніемъ будетъ дѣйствовать), что дѣло религіозно-нравственнаго образованія народа путемъ школы не менѣе важно, какъ и дѣло благоустроенія и украшенія церквей, на которое такъ много и нерѣдко излишне расходуются церковныя суммы...

Пріемъ студентовъ въ Кіевскую духовную Академію. Изъ прибывшихъ къ экзаменамъ 73 воспитанниковъ семинарій въ нынѣшнемъ году принято въ Академію 71 человѣкъ, изъ коихъ 45 на казеннокоштныя ваканcіи, 8 на стипендіи и остальные 18 человѣкъ приняты въ своекоштные студенты Академіи.

Кіевское попечительство дкя пособія слѣпымъ воинамъ сообщаетъ, что изъ разосланныхъ по церквамъ г. Кіева и другихъ городовъ Кіевской епархіи кружекъ Попечительства, въ которыя собирались пожертвованія въ недѣлю о слѣпомъ, получено пожертвованій 832 р. 37 к., а съ другими пожертвованіями съ 1 февраля по августа поступило въ кассу Попечительства 9583 р. 78 к., съ прежними же 17,676 р. 41 к. За тоже время израсходовано 2050 р. 50 к., а съ прежними 2558 р. 23 к., остается 15,118 р. 18 к., которые хранятся въ Кіевскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго кредита. Отчетъ Попечительства упоминаетъ и о многихъ пожертвованіяхъ съѣстными припасами. Пожертвованія принимаетъ казначей попечительства протоіерей Илья Тихоновичъ Экземплярскій въ домѣ коллегіи Павла Галагана, на углу Елисаветской и Фундуклеевской улицъ.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется. 7 сентября 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.